

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.1 + 343.2

DOI 10.51980/2542-1735_2022_3_92

Яна Михайловна ПЛОШКИНА,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук

ploshkina_yana@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН И КОМПЕНСАЦИЕЙ ВРЕДА ПРИ СОВЕРШЕНИИ МНОГООБЪЕКТНОГО УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

POSSIBILITY OF TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS BECAUSE OF THE RECONCILIATION OF THE PARTIES AND COMPENSATION OF DAMAGE IN THE CASE OF A MULTI-OBJECT CRIMINAL ACT UNDER THE LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Статья посвящена исследованию проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в Российской Федерации и компенсацией вреда в Германии при совершении двухобъектного уголовно наказуемого деяния. Анализ новейшей судебной практики и различных теоретических подходов показал, что в настоящее время в России еще не сформированы унифицированные критерии, позволяющие прекращать уголовные дела по многообъектному преступлению в связи с примирением сторон. С учетом германского опыта предлагается более широкое применение прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по двухобъектным преступлениям.

The article is devoted to the study of the problem of termination of a criminal case because of the reconciliation of the parties in the Russian Federation and compensation for harm in Germany when committing a two-object criminally punishable act. An analysis of the latest judicial practice and various theoretical approaches has shown that at present in Russia unified criteria allowing to terminate criminal cases on a multi-object crime because of the reconciliation of the parties have not yet been formed. Taking into account the German experience, a wider application of the termination of a criminal case because of the reconciliation of the parties on two-object crimes is proposed.

Ключевые слова: примирение сторон, примирение с потерпевшим, компенсация причиненного потерпевшему вреда, прекращение уголовного дела, многообъектные преступления, уголовный проступок.

Keywords: reconciliation of the parties, reconciliation with the victim, compensation for the harm caused to the victim, termination of the criminal case, multi-object crimes, criminal offense.

В целях защиты прав потерпевших, процессуальной экономии и уменьшения количества осужденных в современном мире приобретают все большее значение альтернативные способы прекращения уголовно-правового конфликта в рамках уголовного процесса, позволяющие помимо принуждения или угрозы его применения добровольно разрешить возникший в результате совершенного уголовно наказуемого деяния конфликт. Одним из таких способов является возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и компенсацией вреда (№ 5 § 153а УПК ФРГ), которые имеют большое практическое значение. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, абсолютным и бесспорным лидером среди оснований прекращения уголовного дела выступает примирение сторон: в 2021 г. были прекращены по данному основанию 99491 уголовных дел; в 2020 г. – 99115, в 2019 г. – 106091¹. В германском уголовном процессе компенсация причиненного потерпевшему вреда – это одна из многих потенциально возлагаемых на обвиняемого обязанностей, предусмотренных в § 153а УПК ФРГ, при выполнении которых можно прекратить уголовное преследование. Согласно данным Федерального ведомства статистики, в Германии в 2016-2020 гг. компенсация причиненного потерпевшему вреда занимала второе место по частоте возлагаемых на обвиняемого обязанностей с целью отказа от уголовного преследования (от 5,3% до 6,7% случаев в зависимости от года); абсолютным и бесспорным лидером среди обязанностей и предписаний

является обязанность внести денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения или в государственную казну (от 81,8% до 85% случаев в зависимости от года)².

Схожесть данных альтернативных способов прекращения уголовно-правового конфликта заключается в их добровольности как со стороны подозреваемого/обвиняемого, так и со стороны потерпевшего, когда они достигают определенного компромисса, удовлетворяющего их, в том числе в части заглаженного и компенсированного вреда, что способствует также восстановлению нарушенных прав потерпевшего. Однако возникает проблема: возможно ли прекратить в связи с примирением сторон или компенсацией вреда уголовные дела, в которых в результате преступного посягательства вред причиняется одновременно двум защищаемым уголовным законом объектам, так называемым двухобъектным уголовно наказуемым деяниям, т.е. когда лицо совершает сложное единичное уголовно наказуемое деяние, посягая на разные объекты, например на здоровье и порядок управления (ст. 318 УК РФ), здоровье и безопасность дорожного движения (ст. 264 УК РФ).

В российской науке и судебной практике имеются разные подходы к возможности прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон по двухобъектным преступлениям. Согласно одной позиции невозможно прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, по делам о двухобъектных преступлениях, к каковым относятся, например, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ, в которых преступное посягательство осущест-

1 Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел : сводные статистические данные о состоянии судимости за 2019-2021 гг. N 10.2. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 12.05.2022).

2 Так, прокуратурой на досудебной стадии были прекращены уголовные дела с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний по § 153а УПК ФРГ в 2016 г. – 174143, в 2017 г. – 169801, в 2018 г. – 167775, в 2019 г. – 167561, в 2020 г. – 161621. Из них с возложением обязанности внести денежную сумму в общественно полезное учреждение и госказну в 2016 г. – 142602 (81,8%), в 2017 г. – 140369 (82,6%), в 2018 г. – 140035 (83,4%), в 2019 г. – 141598 (84,5%), в 2020 г. – 137639 (85%) уголовных дел. Прокуратурой на досудебной стадии было прекращено следующее количество уголовных дел по § 153а УПК ФРГ с возложением на обвиняемого обязанности компенсировать потерпевшему причиненный вред: в 2016 г. – 11815 (6,7%), в 2017 г. – 11213 (6,6%), в 2018 г. – 10542 (6,2%), в 2019 г. – 9734 (5,8%), в 2020 г. – 8586 (5,3%). См. Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016-2020, 26ff. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaften-2100260207004.html> (дата обращения: 12.05.2022).

вляется на иной охраняемый законом объект и которые расположены в соответствующих главах УК РФ, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительное объективное проявление этого посягательства. Вывод о невозможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон обусловлен тем, что при совершении преступлений против общественной безопасности, правосудия, порядка управления не только отсутствует возможность достичь примирение с основным объектом, так как преступления, посягающие на данные объекты, в силу их характера и общественно опасных последствий не могут быть прекращены по воле лица, признанного потерпевшим, но и примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный этому основному объекту преступного посягательства [6, с. 35-36]. Кроме того, некоторые правоприменители, например представители прокуратуры, считают, что прекратить уголовные дела о двухобъектном преступлении, где в качестве одного из объектов выступает публичный интерес, невозможно без согласия государственного обвинителя, так как публичный интерес в соответствии с законом находится в его компетенции (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2021 N 77-5226/2021).

Согласно другой позиции ни действующие нормы уголовного и уголовно-процессуального закона, ни толкующие их положения разъяснения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ не предусматривают какого-либо ограничения в применении положений закона о примирении сторон по уголовным делам о преступлениях, посягающих на два объекта и причиняющих вред не только физическому лицу. Однако, по мнению Верховного Суда РФ, представляется ошибочным довод, что уголовные дела с двухобъектными составами преступлений могут прекращаться на основании ст. 25 УПК РФ не только потому, что запрета нет в законе, но и в связи с тем, что, помимо ходатайства об этом потерпевшего, то есть второстепенного объекта, с

таким прекращением соглашается государственный обвинитель, защищающий интересы основного объекта посягательства, и, таким образом, являющийся его представителем. В уголовном судопроизводстве потерпевший и государственный обвинитель являются самостоятельными участниками процесса, наделенными различными правами и обязанностями, совмещение которых недопустимо. Не случайно поэтому в ст. 61 УПК РФ предусмотрено, что прокурор не может участвовать в производстве по делу и подлежит отводу, если он является по нему потерпевшим¹.

Кроме того, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» отражено, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ «судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет (курсив наш. – Я.П.), наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание». Возможность прекращения уголовного дела о двухобъектном преступлении по данным основаниям прямо предусмотрена разъяснениями, содержащимися в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

Так, если двое потерпевших от хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) помирились со всеми тремя обвиняемыми по данному делу и полностью удовлетворились возмещением

¹ Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1.06.2005 // СПС «КонсультантПлюс».

причиненного вреда, прекращение уголовного дела в целом не противоречит общему смыслу комментируемого правила [1, с. 18].

На сегодняшний день ни в российской науке, ни в практике нет устоявшейся, общепринятой как теоретиками, так и практиками позиции относительно критериев, когда по двухобъектным преступлениям возможно прекращать уголовные дела в связи с примирением сторон, а когда нет.

Так, по мнению А.В. Бриллиантова, если посягательство на основной объект признается малозначительным и при этом с потерпевшим достигнуто примирение, то виновный может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением сторон [2, с. 87].

Схожую позицию, сформулированную в обзоре судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июня 2005 г., занимает Верховный Суд РФ. Если по делам о двухобъектных преступлениях, в которых преступное посягательство осуществляется на иной защищаемый законом объект, по роду которого указанные преступления расположены в соответствующих главах УК РФ, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительное объективное проявление этого посягательства, то в подобных случаях не только невозможно достичь примирения с основным объектом, но и примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный этому основному объекту преступного посягательства, а значит, преступление в целом не теряет своей общественной опасности и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено. Данный вывод подтверждается судебной практикой – уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, которые не посягают на права и интересы конкретных потерпевших, суды на основании ст. 25 УПК РФ практически не прекращают. Однако если по делам о двухобъектных преступлениях посягатель-

ство на основной, приоритетный объект в силу малозначительности может быть признано формальным, а с потерпевшим достигнуто примирение, то и они также могут быть прекращены за примирением с потерпевшим. Данное решение суд должен мотивировать в постановлении. Например, Четвертый окружной военный суд признал правильным прекращение на основании ст. 25 УПК РФ уголовного дела в отношении майора В., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ, поскольку помимо наличия других необходимых для этого условий по делу было установлено, что преступление он совершил из ложно понятых интересов службы, каких-либо последствий в виде вреда здоровью потерпевшего в результате нанесенных им последнему побоев не наступило, обвиняемый по военной службе характеризовался исключительно положительно, в содеянном чистосердечно раскаялся, добровольно возместил потерпевшему моральный вред¹.

Однако на данную аргументацию некоторые исследователи приводят такой контраргумент: как можно избить начальника во время или в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, не причинив при этом вред порядку военной службы? [5, с. 16-21]

В связи с этим, по мнению В.Н. Винокурова, решение вопроса о возможности прекращения уголовного дела по двухобъектным преступлениям в связи с примирением сторон зависит от важности объектов преступлений, которым виновный причиняет вред. При совершении неосторожных преступлений, выражающихся в нарушении правил, повлекших причинение вреда человеку, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон допустимо. В то же время при совершении умышленных преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правосудие или управленческую деятельность, прекращение уголовного дела по ст. 25 УПК РФ недопустимо, так как виновный причиняет вред отношениям в сфере правосудия и управления. Кроме того, недопустимо прекращать уголовное дело в связи с прими-

¹ Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1.06.2005.

рением сторон при совершении хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ), поскольку такие действия совершаются умышленно и причиняют вред и другим людям [4, с. 52-55]. Так, следуя логике ученого, недопустимо прекращать уголовные дела в связи с примирением сторон по преступлениям, предусмотренным ст. 97, 319 и ч. 1 ст. 318 УК РФ. Основным объектом указанных выше преступлений следует признавать не порядок осуществления правосудия и управления, дополнительным – честь, достоинство и здоровье человека, а честь, достоинство участников судебного разбирательства при осуществлении правосудия (ст. 297 УК РФ) и здоровье представителя власти (ст. 318 УК РФ) в связи с исполнением служебных обязанностей. Возмещение ущерба потерпевшему – физическому лицу при совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, не восстановит умаленный авторитет государственной власти, что фактически невозможно [4, с. 52-55].

Однако анализ новейшей российской судебной практики показал, что суды не придерживаются подобных критериев при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон по двухобъектным преступлениям. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ абсолютным и бесспорным лидером по прекращению уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим по двухобъектным преступлениям выступает ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) (в 2021 г. – 5229 прекращенных уголовных дел, в 2020 г. – 4523, в 2019 г. – 4953), второе место делят три статьи: ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 318 (применение насилия в отношении представителя власти), 319 УК РФ (оскорбление представителя власти) (в 2021 г. – 263 уголовных дел, в 2020 г. – 393, в 2019 г. – 609), а по ст. 213 УК РФ (хулиганство) в 2021 г. 50 прекращенных уголовных дел, в 2020 г. – 85, в 2019 г. – 97¹.

Новейшая судебная практика в Российской Федерации признает возможность прекращения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 319 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, в связи с примирением сторон. Например, суд кассационной инстанции оставил без изменения решения судов нижестоящих инстанций, в соответствии с которыми уголовное дело по преступлениям, предусмотренным ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ за примирением с потерпевшими. Подсудимый обвинялся в публичном оскорблении представителей власти (сотрудников полиции) при исполнении ими своих должностных обязанностей, а также в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении одного из представителей власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ, относятся к категории преступлений средней и небольшой тяжести, подсудимый ранее к уголовной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину, раскаялся в содеянном, возместил причиненный потерпевшим вред путем принесения им извинений. Потерпевшие претензий к подсудимому не имеют, он принес им свои извинения, которые они приняли, иного возмещения с него они не требуют. При этом потерпевшие, инициировав перед судом рассмотрение этого вопроса, настаивали на прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Интересно аргументация суда, который сослался на п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19, что принесение извинений является одним из способов заглаживания вреда, при этом согласно п. 10 указанного постановления способы заглаживания вреда определяются потерпевшим. Суд учел данные о принятии подсудимым мер по возмещению причиненного преступлением вреда в денежном выражении, несмотря на отказ потерпевших от возмещения вреда в такой форме, попытки заглаживания им вреда перед обществом и государством

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел : сводные статистические данные о состоянии судимости за 2019-2021 гг. N 10.2.

путем оказания благотворительной помощи детскому учреждению, а также данные о согласии руководства оскорбленных сотрудников полиции на прекращение уголовного дела в отношении данного лица в связи с примирением сторон. Следовательно, суд посчитал, что по делу соблюдена совокупность всех условий для применения в отношении подсудимого положений ст. 76 УК РФ. При этом на возражение прокурора о невозможности прекращения в связи с примирением с потерпевшим уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ, суд возразил следующее, что по смыслу закона потерпевшим по уголовным делам об указанных преступлениях признается представитель власти, то есть непосредственно то физическое лицо, в отношении которого высказаны оскорбления, к которому применено насилие, не опасное для жизни и здоровья, либо высказаны угрозы применения такого насилия. УК РФ и УПК РФ не содержат прямых указаний, запрещающих прекращать в связи с примирением с потерпевшими указанные выше уголовные дела о так называемых двухобъектных преступлениях. Таким образом, запретов для прекращения уголовного дела по мотивам и основаниям, указанным в кассационном представлении, уголовный и уголовно-процессуальный закон не содержат (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2021 N 77-5226/2021).

Рассмотрим судебную практику прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон по бесспорному и абсолютному лидеру среди двухобъектных составов преступлений – по ст. 264 УК РФ. Как следует из данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, среди прекращенных по ст. 264 УК РФ в связи с примирением с потерпевшим абсолютное большинство были прекращены по ч. 1 и ч. 2 ст. 264 УК РФ (в 2021 г. – 4302 уголовных дела, в 2020 г. – 3776, в 2019 г. – 4103). При этом анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в абсолютном большинстве случаев уголовные дела в свя-

зи с примирением сторон были прекращены по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Второе место по частоте прекращенных дел по данному основанию занимают ч. 3 и 4 ст. 264 УК РФ (в 2021 г. – 886, в 2020 г. – 722, в 2019 г. – 823 уголовных дел), а третье место – ч. 5 и 6 ст. 264 УК РФ (в 2021 г. – 41, в 2020 г. – 25, в 2019 г. – 27 уголовных дел)¹.

Особо заслуживает внимания аргументация судов при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон даже и по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Так, согласно кассационному определению Третьего кассационного суда общей юрисдикции «законом указан исчерпывающий перечень оснований, необходимых для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. УПК РФ не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8. ст. 42 УПК РФ. Несмотря на особенности, число объектов преступного посягательства, их приоритет, уголовный закон не содержит запрета на применение ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, о чем свидетельствуют разъяснения п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. N 25. Как следует из материалов уголовного дела, подсудимая в ходе предварительного слушания ходатайствовала о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ и в ходе судебного разбирательства вину признала полностью, впервые совершила преступление средней тяжести при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, причиненный преступлением вред, определенный потерпевшей, полностью возместила, а также принесла свои извинения. Потерпевшая заявила, что простила подсудимую, они помирились, и она не желает привлекать ее к уголовной ответственности. Приведенные обстоятельства указывают на изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потер-

1 Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел : сводные статистические данные о состоянии судимости за 2019-2021 гг. N 10.2.

певшей. Таким образом, все условия, необходимые для освобождения В. от уголовной ответственности по указанным в ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ основаниям, были выполнены. Между тем указанные обстоятельства не были приняты во внимание судами первой, апелляционной инстанций.

Что же касается ссылки суда первой инстанции на то обстоятельство, что рассматриваемое преступление посягает на жизнь человека и безопасность движения и эксплуатации транспорта и тем самым создает повышенную общественную опасность для окружающих, то, приводя указанные основания, которые, по мнению суда, исключают возможность освобождения лица, его совершившего, от уголовной ответственности в связи с примирением, районный суд не принял во внимание, что в ст. 25 УПК РФ и в ст. 76 УК РФ законодателем установлены условия, соблюдение которых и дает возможность освобождения лица от уголовной ответственности. При этом ни характер, ни общественная опасность содеянного не предусмотрены уголовным законом в качестве условия или основания для отказа в применении ст. 76 УК РФ и освобождении подсудимой от уголовной ответственности. Поскольку способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим, нельзя согласиться с доводом районного суда, согласно которому размер возмещенного подсудимой морального и материального вреда не может повлечь переоценку наступивших последствий. Указания же суда первой инстанции на то, что принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью суда, сделаны без учета того, что предоставление суду правомочий принимать решения о прекращении уголовного дела по своему усмотрению не дает права на вынесение произвольного, без учета требований законности, обоснованности и справедливости судебного решения» (кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 N 77-391/2021).

Таким образом, анализ новейшей российской судебной практики свидетельствует о возможности прекращения уголовного дела

по ст. 25 УПК РФ по двухобъектным составам преступлений, но в то же время свидетельствует и об отсутствии в настоящее время каких-либо унифицированных критериев, позволяющих прекращать уголовные дела в связи с примирением сторон.

В связи с этим предлагаем обратиться к зарубежному опыту, в частности к германскому, поскольку германский и российский процессы имеют много общего: оба относятся к романо-германскому типу уголовного процесса, оба построены на принципе легальности или законности [7, с. 52], т.е. обязанности возбуждать и осуществлять уголовное преследование уполномоченными должностными лицами вне зависимости от каких бы то ни было иных соображений (ч. 2 ст. 21 УПК РФ и §§ 152(2) и 170(1) УПК ФРГ).

В германском уголовном процессе правовые последствия компенсации причиненного потерпевшему вреда зависят от того, идет ли речь об уголовном проступке или преступлении. В соответствии с § 12 УК ФРГ уголовный проступок – противоправное деяние, за совершение которого закон предусматривает в качестве минимального наказания денежный штраф или лишение свободы сроком до одного года. Все иные уголовно наказуемые противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и выше, – преступления. Компенсация причиненного потерпевшему вреда – это одна из многих потенциально возлагаемых на обвиняемого обязанностей, предусмотренных в § 153а УПК ФРГ, при выполнении которых можно прекратить уголовное преследование. Так, если обвиняемый совершил уголовный проступок и компенсировал причиненный потерпевшему вред, то у уполномоченных государственных органов есть возможность прекратить уголовное преследование, исходя из принципа целесообразности в соответствии с N 5 § 153а УПК ФРГ, как на досудебной стадии прокуратурой, так и в суде судом. Если компенсация по каким-либо причинам не состоялась, то расследование проводится в общем порядке. При этом прекращение уголовного преследования с возложением на обвиняемого при его согласии

обязанности по компенсации причиненного потерпевшему вреда – это только право, а не обязанность государственных органов. Решающее слово – прекратить уголовное дело или нет – остается за уполномоченными госорганами, и, таким образом, элемент восстановительной юстиции гармонично сочетается с публично-состязательным процессом.

Однако на практике в абсолютном большинстве случаев при компенсации потерпевшему вреда уголовное преследование прекращается. В большинстве случаев компенсация вреда происходит на досудебной стадии. Чем раньше будет достигнута договоренность с потерпевшим о компенсации вреда, тем у обвиняемого больше шансов рассчитывать на благоприятные правовые последствия этого. Как следует из данных Федерального ведомства статистики в Германии, в 2016-2020 гг. прокуратура на досудебной стадии в три раза чаще, чем суд в судебной стадии прекращала уголовные дела с возложением на обвиняемого обязанности компенсировать вред¹. Так, прокуратурой на досудебной стадии было прекращено следующее количество уголовных дел по § 153а УПК ФРГ с возложением на обвиняемого обязанности компенсировать потерпевшему причиненный вред: в 2016 г. – 11815 (6,7%), в 2017 г. – 11213 (6,6%), в 2018 г. – 10542 (6,2%), в 2019 г. – 9734 (5,8%), в 2020 г. – 8586 (5,3%)².

Если же обвиняемый совершил преступление, то компенсация причиненного потерпевшему вреда является обстоятельством, смягчающим наказание, и суд может смягчить наказание в соответствии с § 49 (абз. 1), или воздержаться от наказания, если исполнитель подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не свыше одного года или денежного штрафа размером до трехсот шестидесяти дневных ставок (ч. 1 § 46а УК ФРГ). При этом речь идет не о полном отказе от государственного осуждения, как при прекращении уголовного преследования, исходя из принципа целесообразности. При отказе судом от уголовного наказания подсудимый признается виновным путем постановления обвинительного приговора, но суд не нала-

гает на него уголовное наказание в силу § 60 УК ФРГ, если последствия деяния для самого лица, его совершившего, настолько тяжелы, что назначенное наказание явно не достигнет результата.

В германском процессе также существует проблема: возможно ли прекратить уголовное преследование при исполнении обвиняемым обязанности по компенсации вреда при совершении деликтов конкретной и абстрактной опасности (общеопасных деликтов, когда вред причиняется общим правовым ценностям в отсутствие конкретного потерпевшего).

В германской теории уголовного права в зависимости от интенсивности причинения вреда охраняемому объекту существует классификация уголовно наказуемых деяний на деликты, направленные на причинение вреда, и деликты опасности. К деликтам, направленным на причинение вреда, относятся такие составы, которые предусматривают причинение вреда охраняемому законом объекту (например, убийство (§ 211 УК ФРГ), причинение вреда здоровью (§ 223 УК ФРГ), повреждение имущества (§ 303 УК ФРГ). Деликты опасности – такие составы уголовно наказуемых деяний, которые считаются оконченными при возникновении опасности предусмотренному в составе противоправного деяния и охраняемому объекту. Различаются деликты абстрактной и конкретной опасности. Деликты конкретной опасности основаны на том, что запрещенное законом поведение может представлять опасность для охраняемого объекта и заслуживает уголовного наказания в случае возникновения конкретной опасности (§§ 221, 308, 315-315с УК ФРГ). Возникновение опасности является признаком состава уголовно наказуемого деяния, поэтому при назначении наказания судья обязан ее установить. Деликты абстрактной опасности основаны на законном предположении, что определенное поведение в принципе опасно для охраняемого объекта (§§ 231, 306а I, 316, 326, 328 I, II УК ФРГ). Опасность не является признаком состава уголовно наказуемого деяния, а только причиной появления нормы в уголовном за-

¹ Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016-2020, 26ff.

² Там же.

коне. Поэтому судья по каждому конкретно-уголовному делу не обязан устанавливать возникновение опасности [3, с. 25; 12, с. 8].

Так, с учетом персональной, личной заинтересованности компенсация вреда при совершении деликтов абстрактной опасности, в том числе общепасных уголовно наказуемых деяний, например при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного или иного опьянения (§§ 316 УК ФРГ) или коррупционных преступлений (должностные деликты – § 331 и последующие параграфы УК ФРГ), не применима, поскольку отсутствует конкретный потерпевший, которому персонально причинен вред, следовательно, нет персональной, личной заинтересованности потерпевшего [9, с. 26-27]. В связи с этим показательна устойчивая практика Верховного Суда ФРГ, которая не признает возможность применения компенсации вреда при совершении налоговых преступлений [8, с. 427; 11, с. 821].

При совершении деликтов конкретной опасности, т.е. когда возникает конкретная опасность для охраняемого объекта, например угроза причинения вреда жизни, здоровью человека, нельзя изначально исключать возможность применения компенсации вреда. Речь идет о таких деяниях, как, к примеру, нарушение правил безопасности дорожного движения, сопряженных с угрозой жизни или здоровью другого человека либо повреждению или уничтожению чужого имущества (§ 315с УК ФРГ), сопротивление должностному лицу при осуществлении им служебных обязанностей с применением насилия или его угрозы (§ 113 УК ФРГ), при совершении которых нарушаются прежде всего общие, коллективные интересы, но одновременно с этим дополнительно интересы и права конкретного человека (в частности, сопротивление, оказываемое конкретному полицейскому). Поэтому в случае, когда имеется конкретный пострадавший, которому причинен уголовно наказуемым деянием вред, ряд ученых и специалистов в сфере медиации признают возможность компенсации вреда как возможность прекращения уголовного преследования, так как для применения данной нормы достаточны как возмещение

последствий совершенного деяния (полностью или в большей части), так и в исключительных случаях наличие «серьезных» стремлений лица к их возмещению, что позволяет в принципе не исключать из сферы применения деликты конкретной опасности [9, с. 25-27]. В подобных случаях хотя компенсация вреда конкретному пострадавшему лицу, например полицейскому, не обеспечивает полное восстановление нарушенного в результате совершенного противоправного деяния правопорядка, поскольку определенное пострадавшее лицо не может распоряжаться коллективным благом и представлять его полностью, однако подобные постпреступные действия свидетельствуют о стремлении лица компенсировать причиненный уголовно наказуемым деянием вред в виде наступивших неблагоприятных последствий.

Таким образом, в германском уголовном процессе критерием, позволяющим прекращать уголовное преследование в связи с компенсацией вреда в отношении многообъектных уголовно наказуемых деяний, выступает возможность конкретизации, персонализации потерпевшего. С учетом этого при совершении деликтов абстрактной опасности уголовное дело в связи с компенсацией вреда не прекращается, поскольку отсутствует конкретный, персонализированный потерпевший, которому персонально причинен вред, следовательно, нет персональной, личной заинтересованности потерпевшего [9, с. 26-27; 10, с. 284]. При совершении деликтов конкретной опасности возможность прекращения уголовного дела в связи с компенсацией вреда теоретиками и судебной практикой в Германии признается. Следовательно, германский правоприменитель значительно шире в отличие от российского применяет возможность прекращения уголовного преследования в связи с компенсацией вреда. Вместе с тем следует отметить отсутствие однозначного общего подхода по данной тематике в судебной практике. Так, при нарушении правил безопасности дорожного движения, сопряженном с угрозой жизни или здоровью другого человека, либо повреждению или уничтожению чужого имущества (§ 315с УК

ФРГ), Верховным Судом ФРГ признается возможность прекращения уголовного дела в связи с компенсацией вреда¹. Однако в ситуации совершения деяния, предусмотренного § 315b УК ФРГ (опасное вмешательство в дорожное движение с созданием угрозы жизни и здоровью другого человека или повреждения чужого ценного имущества), суд не признал возможным прекратить уголовное дело в связи с компенсацией вреда².

Резюмируя изложенное выше, укажем: и в российском, и в германском уголовных процессах существует проблема, связанная с возможностью прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон/компенсацией вреда по многообъектным уголовно

наказуемым деяниям. При этом суды как в России, так и в ФРГ признают возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон/компенсацией вреда. Однако в настоящее время в России пока еще не выработаны унифицированные критерии, позволяющие прекращать уголовные дела по двухобъектным преступлениям по данному основанию. Учитывая германский опыт, а также тенденции российской судебной практики, полагаем возможным более широко применять возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по двухобъектным преступлениям, в частности, когда имеется возможность персонифицировать конкретного потерпевшего.

¹ BGH 309, 333f.

² NStZ 15, 263.

Библиографический список

1. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – М., 2021.
2. Бриллиантов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности: обобщение судебной практики / А.В. Бриллиантов. – М., 2010.
3. Вессельс, Й. Уголовное право ФРГ. Общая часть / Й. Вессельс, В. Бойльке ; пер. с нем. Я.М. Плошкиной. – Красноярск, 2006.
4. Винокуров, В.Н. Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении многообъектного преступления / В.Н. Винокуров // Законность. – 2019. – N 6.
5. Винокуров, В.Н. Объект преступления и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / В.Н. Винокуров, Е.А. Федорова // Уголовное право. – 2018. – N 6.
6. Гарбатович, Д. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2014. – N 2.
7. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М., 2017.
8. Fischer, T. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. – München, 2019.
9. Kaspar, J. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation / J. Kaspar, E. Weiler, G. Schlickum. – München, 2014.
10. Kommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen, H-U. Nomos. Band 1. 5. Auflage. – Baden-Baden, 2017.
11. Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. – 30. Auflage. – München, 2019.
12. Wessels, J. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Die Straftat und ihr Aufbau / J. Wessels, W. Beulke, H. Satzger-Heidelberg. – 49. Auflage. – Heidelberg: Verlagsgruppe Hüthig Jehle Rehm, 2019.